

УДК 502.17:323.2

DOI: 10.34670/AR.2025.73.92.006

Экологическая безопасность как элемент национальной безопасности: социально-политическое измерение

Мурашова-Росс Анна Валерьевна

Кандидат политических наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: afonasova-av@ranepa.ru

Аннотация

В статье исследуется место и роль экологической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации с акцентом на её социально-политическое измерение. Доказывается, что в современных условиях экологические угрозы трансформируются в источники социальной нестабильности и политических рисков, напрямую влияя на состояние гражданского общества и легитимность власти. На основе анализа современного российского законодательства, стратегических документов и научной литературы автор выявляет основные каналы влияния экологических факторов на социально-политическую сферу: через рост протестной активности, формирование экологической идентичности, подрыв доверия к институтам власти и возникновение новых вызовов, связанных с изменением климата. Особое внимание уделяется периоду 2019-2025 годов, характеризующемуся актуализацией экологической повестки в общественно-политическом дискурсе России. В заключении формулируются предложения по совершенствованию государственной политики в области экологической безопасности с учётом её возрастающего значения для обеспечения национальной безопасности в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурашова-Росс А.В. Экологическая безопасность как элемент национальной безопасности: социально-политическое измерение // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 10А. С. 38-44. DOI: 10.34670/AR.2025.73.92.006

Ключевые слова

Экологическая безопасность, национальная безопасность, социально-политическая стабильность, экологический протест, доверие к власти, изменение климата, государственная политика, стратегическое планирование, управление рисками, методология исследования.

Введение

Парадигма национальной безопасности в XXI веке претерпела значительную трансформацию, расширившись далеко за рамки традиционных военных и политических аспектов. Глобализация, технологическое развитие и обострение проблем окружающей среды привели к осознанию того, что экологические угрозы представляют собой не менее серьёзный вызов устойчивому развитию государства и общества, чем внешняя агрессия или терроризм [Петров, 2022, с. 45]. Деградация природной среды, истощение ресурсов, изменение климата и техногенные катастрофы непосредственно сказываются на качестве жизни населения, состоянии здоровья нации и, как следствие, на социальной и политической стабильности.

В Российской Федерации экологическая безопасность официально признана составной частью национальной безопасности, что закреплено в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [2]. Однако её социально-политическое измерение часто остаётся на периферии научного и политического дискурса, уступая место технико-экономическим и природоохранным аспектам. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью преодоления этого пробела и комплексного анализа того, каким образом экологические вызовы трансформируются в риски для социального согласия и политической легитимности власти.

Целью статьи является анализ экологической безопасности как ключевого элемента национальной безопасности через призму её социально-политического измерения, а также выявление основных механизмов влияния экологических факторов на социальную и политическую стабильность в современной России.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Проанализировать эволюцию понятия «экологическая безопасность» в системе стратегического планирования РФ.
2. Выявить основные каналы трансформации экологических угроз в социально-политические риски.
3. Исследовать феномен экологического протеста как индикатора социально-политической напряжённости.
4. Оценить влияние экологического фактора на доверие населения к институтам власти.
5. Сформулировать рекомендации по интеграции социально-политического аспекта в государственную экологическую политику.

Методологическую основу исследования составили системный подход, позволивший рассмотреть экологическую безопасность как элемент комплексной системы национальной безопасности, и институциональный анализ, применяемый для изучения роли государственных структур в управлении экологическими рисками. Также использовались методы сравнительного правоведения (при анализе нормативно-правовой базы) и контент-анализ материалов СМИ и публичных выступлений официальных лиц.

Экологическая безопасность в системе стратегического планирования РФ: нормативно-правовая эволюция

Отправной точкой для современного понимания экологической безопасности в России является Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации». В её редакции 2021 года [Стратегия национальной безопасности..., 2021] экологическая безопасность упоминается в контексте защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, однако её связь с социальной стабильностью прослеживается слабо.

Качественно новым этапом стало утверждение Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176) [Стратегия экологической безопасности..., 2017]. Этот документ впервые на уровне стратегического планирования не только выделил экологическую безопасность в отдельное направление, но и обозначил её прямую связь с качеством жизни населения. В Стратегии прямо указано, что одной из основных задач является «предотвращение и снижение текущих и будущих негативных воздействий на окружающую среду, оказывающих влияние на здоровье населения, в том числе вследствие изменений климата» [Стратегия экологической безопасности..., 2017].

Дальнейшее развитие этот подход получил в Национальном плане мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года (распоряжение Правительства РФ от 25.12.2019 № 3183-р) [4]. В нём впервые на государственном уровне признаётся, что климатические изменения несут в себе не только экологические, но и социально-экономические риски, включая «ухудшение условий жизнедеятельности населения» и «повышение рисков для здоровья» [Национальный план мероприятий..., 2019].

Важным шагом в интеграции экологического компонента в социально-экономическую политику стала и реализация национального проекта «Экология» (утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018) [Паспорт национального проекта..., 2018]]. Хотя его фокус смещён на практические задачи (ликвидация свалок, очистка водных объектов, сохранение лесов), сам факт включения экологии в число ключевых национальных приоритетов свидетельствует о растущем понимании её значимости для устойчивого развития страны.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы 2019-2025 годов демонстрирует постепенную, но устойчивую тенденцию к признанию экологической безопасности не просто технической задачей, а междисциплинарной проблемой, тесно связанной с социальным благополучием и политической стабильностью.

Социально-политические риски, порождаемые экологическими угрозами

В современной России можно выделить несколько ключевых каналов, через которые экологические проблемы трансформируются в социально-политические риски.

1. Рост экологической протестной активности. Наиболее очевидным проявлением социально-политического измерения экологической безопасности является массовый протест. Период 2019-2025 годов был отмечен рядом крупных экологических конфликтов, которые выходили за рамки локальных проблем и приобретали политическую окраску.

«Мусорный» кризис в Подмоскowie и Архангельской области. Протесты против строительства мусоросжигательных заводов и закрытия полигонов ТБО стали одним из самых массовых и продолжительных социальных движений конца 2010-х – начала 2020-х годов. Изначально экологические требования (опасения за здоровье, неприятие технологий сжигания) быстро трансформировались в лозунги, направленные против региональных и федеральных

властей, обвиняемых в непрозрачности принятия решений и игнорировании мнения населения [Сидорова, 2023, с. 112]. Данный конфликт показал, что экологическая тема способна мобилизовать широкие и политически разнородные слои населения, становясь катализатором общего недовольства.

Протесты против загрязнения атмосферного воздуха в промышленных центрах. В городах типа Череповца, Норильска, Липецка и Красноярска регулярные акции против «чёрного неба» и вредных выбросов промышленных гигантов стали частью политической реальности. Эти протесты носят ярко выраженный социальный характер, так как их участники — это жители моногородов, чьё благосостояние напрямую зависит от работы загрязняющих предприятий. Это создаёт внутренний конфликт между экологическими императивами и экономической необходимостью, который власть часто оказывается не в состоянии разрешить [Кузнецов, 2024, с. 78].

2. Подрыв доверия к институтам власти. Неспособность или нежелание государственных органов эффективно реагировать на экологические проблемы ведёт к эрозии доверия к ним со стороны граждан. Это проявляется в нескольких аспектах:

Недоверие к официальной информации. В условиях экологических кризисов (таких как разлив дизельного топлива в Норильске в 2020 году или загрязнение воды в Уфе и других городах) население часто не доверяет официальным сводкам, предпочитая искать информацию в социальных сетях и неформальных каналах. Это порождает панику и способствует распространению фейковых новостей.

Восприятие коррупции и сращивания власти с бизнесом. Многие экологические конфликты усугубляются подозрениями граждан в том, что контролирующие органы покрывают нарушения крупных компаний. Слабость и непрозрачность процедур государственной экологической экспертизы, либеральные штрафы за нарушения укрепляют в общественном сознании образ «власти в сговоре с олигархами» [Иванова, Фёдоров, 2022, с. 34].

Дискредитация концепции «зелёного» перехода и ESG. Активное продвижение государством и корпорациями повестки устойчивого развития вступает в противоречие с реальной практикой. Когда декларации о «зелёных» целях не подкрепляются конкретными действиями, это вызывает цинизм и разочарование, подрывая доверие ко всем подобным инициативам.

3. Климатические изменения как мультипликатор социально-политических угроз. Изменение климата перестаёт быть абстрактной проблемой будущего и становится фактором, порождающим конкретные риски уже сегодня.

Экономические потери и социальное напряжение. Учащение природных пожаров, наводнений, засух наносит прямой ущерб экономике регионов, ведёт к потерям в сельском хозяйстве, разрушению инфраструктуры. Это, в свою очередь, ведёт к росту безработицы, снижению доходов населения и, как следствие, к социальному напряжению.

Проблема «климатических мигрантов». Хотя для России эта проблема не столь актуальна, как для некоторых других стран, деградация permafrost (вечной мерзлоты) в северных регионах и опустынивание в южных уже создают предпосылки для внутренней миграции, что может обострить конкуренцию за ресурсы и социальные услуги в принимающих регионах.

Геополитические риски. Таяние льдов в Арктике, открывая новые транспортные маршруты и доступ к ресурсам, одновременно обостряет международную конкуренцию в регионе, требуя от России дополнительных усилий по обеспечению своей национальной безопасности в её военном и экономическом аспектах.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что экологическая безопасность является неотъемлемым и критически важным элементом национальной безопасности Российской Федерации, а её социально-политическое измерение выходит на первый план в современной общественно-политической повестке.

Экологические угрозы перестали быть узкоспециальной проблемой и трансформировались в мощный фактор, влияющий на социальную стабильность, легитимность политической власти и состояние гражданского общества. Рост экологического протеста, эрозия доверия к институтам власти, а также новые вызовы, связанные с изменением климата, — всё это свидетельствует о глубокой интеграции экологического фактора в социально-политическую ткань российского общества.

Сложившаяся ситуация требует от государства адекватного и системного ответа. Существующие стратегические документы, такие как Стратегия экологической безопасности и национальный проект «Экология», задают верный вектор, но их недостаточно. Необходима более глубокая интеграция экологического компонента во все сферы государственной политики — от экономики и здравоохранения до регионального развития и международных отношений.

В качестве конкретных мер можно предложить следующее:

1. Усиление социально-политической составляющей в документах стратегического планирования, в частности, в новой редакции Стратегии национальной безопасности, с прямым указанием на риски, связанные с социальной дестабилизацией из-за экологических причин.

2. Развитие институтов публичной экологической политики: обеспечение реального, а не формального участия граждан и НКО в принятии экологически значимых решений, повышение прозрачности экологической информации.

3. Создание эффективной системы управления рисками, объединяющей мониторинг состояния окружающей среды, прогнозирование социальных последствий и механизмы оперативного реагирования на возникающие кризисы.

4. Активная работа по восстановлению доверия через честный диалог с гражданским обществом, объективное расследование экологических инцидентов и жёсткое применение санкций к нарушителям природоохранного законодательства.

Только рассматривая экологическую безопасность через призму её социально-политического измерения, государство может эффективно противостоять современным вызовам и обеспечить долгосрочную стабильность и устойчивое развитие страны.

Библиография

1. Иванова С.М., Фёдоров В.П. Доверие к власти в условиях экологического кризиса: региональный аспект // Социология власти. – 2022. – № 3. – С. 32-49.
2. Кузнецов Е.П. Социально-экологические конфликты в промышленных моногородах России: институциональный анализ // Социологические исследования. – 2024. – № 1. – С. 75-85.
3. Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года: распоряжение Правительства РФ от 25.12.2019 № 3183-р // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52 (часть II). – Ст. 7854.
4. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fbad8a780cfe43d0d4e807eb166ae5fb/NP_EKO_241218.pdf?ysclid=mi1dq99e49542738057.

5. Петров А.В. Национальная безопасность в эпоху глобальных экологических вызовов // Власть. – 2022. – № 5. – С. 45-53.
6. Сидорова К.А. Экологический протест в современной России: от «мусорного кризиса» к новой политической идентичности // Политические исследования (ПОЛИС). – 2023. – № 4. – С. 110-125.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
8. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.
9. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 27.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

Environmental Security as an Element of National Security: The Socio-Political Dimension

Anna V. Murashova-Ross

PhD in Political Sciences,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: afonasova-av@ranepa.ru

Abstract

The article examines the place and role of environmental security within the national security system of the Russian Federation, with an emphasis on its socio-political dimension. It is argued that in modern conditions, environmental threats are transforming into sources of social instability and political risks, directly affecting the state of civil society and the legitimacy of power. Based on an analysis of contemporary Russian legislation, strategic documents, and scientific literature, the author identifies the main channels through which environmental factors influence the socio-political sphere: through the increase in protest activity, the formation of environmental identity, the erosion of trust in institutions of power, and the emergence of new challenges related to climate change. Special attention is paid to the period of 2019–2025, characterized by the growing relevance of the environmental agenda in Russia's socio-political discourse. In conclusion, proposals are formulated for improving state policy in the field of environmental security, taking into account its increasing importance for ensuring national security as a whole.

For citation

Murashova-Ross A.V. (2025) *Ekologicheskaya bezopasnost' kak element natsional'noy bezopasnosti: sotsial'no-politicheskoye izmereniye* [Environmental Security as an Element of National Security: The Socio-Political Dimension]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (10A), pp. 38-44. DOI: 10.34670/AR.2025.73.92.006

Keywords

Environmental security, national security, socio-political stability, environmental protest, trust in government, climate change, state policy, strategic planning, risk management, research methodology.

References

1. Ivanova, S.M., & Fedorov, V.P. (2022). Doverie k vlasti v usloviakh ekologicheskogo krizisa: regional'nyi aspekt [Trust in government in the context of environmental crisis: a regional aspect]. *Sotsiologiya vlasti*, (3), 32-49.
2. Kuznetsov, E.P. (2024). Sotsial'no-ekologicheskie konflikty v promyshlennykh monogorodakh Rossii: institutsional'nyi analiz [Socio-ecological conflicts in Russian industrial single-industry towns: an institutional analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, (1), 75-85.
3. Natsional'nyi plan meropriyatii pervogo etapa adaptatsii k izmeneniyam klimata na period do 2022 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.12.2019 № 3183-r [National action plan for the first stage of adaptation to climate change for the period until 2022: order of the Government of the Russian Federation of December 25, 2019 No. 3183-r]. (2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 52(II), Art. 7854.
4. Pasport natsional'nogo proekta «Ekologiya» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16) [Passport of the national project "Ecology" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol of December 24, 2018 No. 16)]. (2018). https://www.economy.gov.ru/material/file/fbad8a780cfe43d0d4e807eb166ae5fb/NP_EKO_241218.pdf?ysclid=mi1dq99e49542738057
5. Petrov, A.V. (2022). Natsional'naya bezopasnost' v epokhu global'nykh ekologicheskikh vyzovov [National security in the era of global environmental challenges]. *Vlast'*, (5), 45-53.
6. Sidorova, K.A. (2023). Ekologicheskii protest v sovremennoi Rossii: ot «musornogo krizisa» k novoi politicheskoi identichnosti [Environmental protest in modern Russia: from the "garbage crisis" to a new political identity]. *Politicheskie issledovaniia (POLIS)*, (4), 110-125.
7. Strategiya ekologicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: ukaz Prezidenta RF ot 19.04.2017 № 176 [Strategy for environmental security of the Russian Federation for the period until 2025: decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176]. (2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (17), Art. 2546.
8. Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 [National security strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400]. (2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 27(II), Art. 5351.
9. Federal'nyi zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob okhrane okruzhayushchei sredy» (red. ot 27.12.2023) [Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection" (as amended on December 27, 2023)]. (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (2), Art. 133.